

DOI 10.15826/izv2.2024.26.4.058
УДК 745(470.54-25) + 736 + 679.97 +
+ 739.2(470.54-25) + 679.8 +
+ 7.072.5:069.51

С. Е. Винокуров

¹*Уральский федеральный университет*
Екатеринбург, Россия

²*Екатеринбургский музей*
изобразительных искусств
Екатеринбург, Россия

ПРОБЛЕМЫ АТРИБУЦИИ ТИРАЖНЫХ КАМНЕРЕЗНЫХ ПРОИЗВЕДЕНИЙ СВЕРДЛОВСКОГО ЗАВОДА «РУССКИЕ САМОЦВЕТЫ» 1950–1980-х гг.

Статья посвящена одному из сложных вопросов в исследовании культурно-исторического наследия СССР — развитию художественной промышленности в послевоенные десятилетия, а именно назревшей проблеме необходимости атрибуции предметов тиражного направления деятельности предприятий. На примере свердловского завода «Русские самоцветы», ведущего художественного предприятия Уральского региона и, в рассматриваемый период, крупнейшего камнерезного завода СССР, раскрывается специфика деятельности художественно-промышленных предприятий.

Базирующаяся на изучении сохранившихся в Государственном архиве Свердловской области документов и произведений из музейных собраний статья раскрывает основные проблемы при атрибуции тиражных произведений завода. Так, в качестве одной из ключевых отмечена проблема датировки предметов, хранящихся в музейных собраниях. Модели, утвержденные в производство, могли выпускаться заводом на протяжении нескольких лет с возможностью последующего переутверждения. Все это затрудняет точную датировку изделий, но позволяет ее существенно ограничить. Существенное внимание в статье уделяется проблеме авторства предметов, обычно в каталожных записях приписываемого автору эскиза или модели, без упоминания непосредственного исполнителя предмета в материале — ключевого этапа в области художественной обработки цветного камня. Отдельное внимание уделено специфике взаимодействия свердловского завода «Русские самоцветы» с вышестоящими органами. Показано, что изменение подчиненности предприятия в середине 1960-х гг. оказало существенное влияние на дальнейшее развитие камнерезной деятельности завода, как в области бюрократического управления, так и, что более важно, в художественном аспекте.

Построенное в формате рассмотрения отдельных кейсов-примеров для каждой из отмеченных проблем исследование позволило продемонстрировать, с одной стороны, сложность производственных процессов, с другой — имеющиеся на сегодняшний день возможности существенного уточнения представленных в музейных каталогах сведений. Кроме того, была показана назревшая необходимость реконструкции истории деятельности крупного художественного предприятия Уральского региона, до настоящего времени описанной лишь общими словами через призму достижений выполнения пятилетних планов.

К л ю ч е в ы е с л о в а: камнерезное искусство; художественная промышленность; свердловский завод «Русские самоцветы»; атрибуция

Благодарности

Исследование выполнено при поддержке гранта Российского научного фонда, проект № 22-78-00029 «Мастерская — артель — завод: особенности организации и развития камнерезного производства на Среднем Урале 1920-х — 1980-х годов».

Ц и т и р о в а н и е: *Винокуров С. Е.* Проблемы атрибуции тиражных камнерезных произведений свердловского завода «Русские самоцветы» 1950–1980-х гг. // Известия Уральского федерального университета. Сер. 2: Гуманитарные науки. 2024. Т. 26, № 4. С. 49–60. <https://doi.org/10.15826/izv2.2024.26.4.058>

Поступила в редакцию: 23.02.2023

Принята к печати: 28.10.2024

Sergey Ye. Vinokurov

¹ *Ural Federal University*

Ekaterinburg, Russia

² *Ekaterinburg Museum of Fine Arts*

Ekaterinburg, Russia

**PROBLEMS OF ATTRIBUTION
OF MASS-PRODUCED STONE CARVING ARTWORKS
OF THE RUSSKIYE SAMOTSVETY SVERDLOVSK FACTORY
IN THE 1950s–1980s**

This article addresses the challenging aspects of the study of the cultural and historical heritage of the USSR. It focuses on the development of the art industry in the post-war decades, particularly the pressing issue of attributing mass-produced objects from Soviet enterprises. The particularities of the operations of art-industrial factories are exemplified by the Russkiye Samotsvety Sverdlovsk Factory, the preeminent art enterprise of the Urals and, during the period under consideration, the most substantial stone-carving factory of the USSR.

The article reveals the main problems in the attribution of mass-produced pieces based on a study of documents preserved in the State Archive of Sverdlovsk Region and artworks from museum collections. It is therefore evident that the issue of dating objects stored in museum collections represents a significant challenge. The models approved for production could have been manufactured by the factory over a period of several years, with the possibility of subsequent re-approval. This complexity makes it challenging to accurately determine the age of the products, yet it allows for a significant degree of limitation. The article dedicates a significant portion of its discussion to the issue of authorship in art, particularly in the context of stone carving. It highlights the tendency for catalogue entries to attribute artworks to the author of a sketch or model, without explicitly acknowledging the direct performer of the object in the material. This aspect is crucial in understanding the intricacies of gemstone carving as an artistic practice. Particular attention is devoted to the specifics of the interaction between the Russkiye Samotsvety Sverdlovsk Factory and higher authorities. The analysis demonstrates that the shift in the enterprise's

subordination in the mid-1960s had a considerable impact on the subsequent evolution of the factory's stone carving activities, both in terms of bureaucratic management and, more significantly, in the artistic domain.

The case studies, which were constructed in a format that allowed us to consider individual examples for each of the noted problems, demonstrated, on the one hand, the complexity of production processes and, on the other hand, the possibilities available today for significantly clarifying the information in museum catalogues. Furthermore, the study highlighted the imperative to reconstruct the history of a major art enterprise in the Ural Region, which has hitherto been described only in general terms through the lens of the achievements of the implementation of the Soviet five-year plans.

Key words: stone carving art; art industry; Russkiye Samotsvety Sverdlovsk Factory; attribution

Acknowledgements

The topic was supported by the *Russian Science Foundation* grant 22-78-00029 “Workshop – Artel – Factory: Features of the Organization and Style of Stone-carving Production in the USSR in the 1920s–1980s”.

For citation: Vinokurov, S. Ye. (2024). Problemy atributsii tirazhnykh kamnereznykh proizvedenii sverdlovskogo zavoda “Russkie samotsvety” 1950–1980-kh gg. [Problems of Attribution of Mass-produced Stone Carving Artworks of the Russkiye Samotsvety Sverdlovsk Factory in the 1950s–1980s]. *Izvestiya Uralskogo federalnogo universiteta. Seriya 2: Gumanitarnye nauki*, 26(4), 49–60. <https://doi.org/10.15826/izv2.2024.26.4.058>

Submitted: 23.02.2023

Accepted: 28.10.2024

Развитие художественной промышленности СССР на сегодняшний день является одним из самых мало раскрытых вопросов, привлечших пристальное внимание исследователей лишь в последние годы. Десятилетия, прошедшие со времени распада советского государства, позволили продуктам его масштабной художественной промышленности обрести статус как минимум антикварной ценности, а в лучших образцах — музейной.

Не лишним будет отметить, что на протяжении всего времени существования СССР музеи планомерно насыщались предметами не только современных периоду художников изобразительных видов искусства. В особенности в этом отношении примечательна история государственных заказов, практикующихся особенно активно с 1950-х гг. Результаты выполнения этих госзаказов в том числе очевидны по составу коллекций подавляющего большинства художественных собраний музеев России.

Стремительное развитие ассортимента художественно-промышленных предприятий в послевоенные десятилетия также масштабно отразилось в пополнении этими предметами коллекций художественных, краеведческих и исторических музеев. И на этом общем фоне выразительно проявляется специфика неравномерного внимания специалистов к произведениям мастеров-прикладников

второй половины XX в. в сравнении с художниками-живописцами или графиками того же времени. Тем не менее, актуальность такой работы подтверждается не только исключительно научными целями, но и при реализации государственных заданий, в частности в направлении публикации музеями сведений о хранящихся произведениях в системе «Госкаталог».

Настоящая статья представляет собой рассмотрение на примере послевоенной деятельности свердловского завода «Русские самоцветы» одной из существенных проблем в изучении декоративно-прикладного искусства и художественной промышленности 1950–1980-х гг. — необходимости атрибуции и уточнения сведений о предметах, созданных во второй половине XX в. Исследование построено на опыте изучения коллекции Екатеринбургского музея изобразительных искусств (далее — ЕМИИ) с привлечением произведений из собрания Музея истории камнерезного и ювелирного искусства (далее — МИКЮИ) и архивных материалов.

Свердловский завод «Русские самоцветы»

На настоящий момент деятельность завода описана лишь в исследовании И. М. Шакинко и В. Б. Семенова [Шакинко, Семёнов], подготовленном по заказу завода и изданном в 1976 г. к 250-летию юбилею предприятия (впоследствии эта работы дважды переиздавалась с небольшими дополнениями в 1982 г. и в начале 2000-х гг.). Нельзя не отметить, что авторы монографии, где советский период занимает лишь часть повествования, практически полностью исключили из сферы своего внимания тиражное направление выпускаемых заводом камнерезных изделий. Кроме того, авторы не проявили интереса и к художественно-стилистическому анализу ассортимента, сосредоточившись преимущественно на технических усовершенствованиях производства и успехах выполнения заводом пятилетних планов.

Как показывают архивные данные, свердловский завод «Русские самоцветы», наследник традиций императорской Екатеринбургской гранильной фабрики, как и многие предприятия, на протяжении второй половины 1940-х — 1950-х гг. находился в кризисном состоянии. На фоне всех проблем особенно отчетливо в это время ощущались нехватка профессиональных кадров и, как следствие, стремительно устаревающий модельный ряд, составлявший основу ассортимента завода [Винокуров, Будрина, 2022, с. 45].

Согласно сохранившимся в Государственном архиве Свердловской области документам (далее — ГАСО), основным направлением производства завода «Русские самоцветы» в первое послевоенное десятилетие являлось создание ювелирных предметов [Винокуров, Будрина, 2021]. Только в последней трети 1950-х гг. наблюдается постепенное смещение акцента с ювелирного производства на создание камнерезных работ. Это изменение объясняется двумя основными факторами: во-первых, постоянно усиливавшейся материально-технической базой камнерезного цеха [Шакинко, Семёнов, с. 241–242]; во-вторых, постепенным

расширением штата камнерезного цеха профессиональными художниками и камнерезами — выпускниками открытого в Свердловске в 1945 г. художественно-ремесленного училища № 42 [Будрина, с. 61–62].

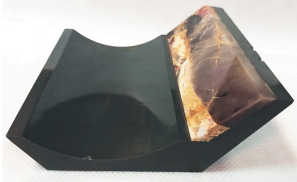
В итоге все меры, предпринимаемые руководством завода при активном участии государственного аппарата, привели к заметной активизации в конце 1950-х гг. ввода новых моделей для тиражного камнерезного производства (это было обосновано в том числе государственными программами, красочно представленными буквальными лозунгами «Искусство в быт» [Сапанжа, с. 62–63], «Красоту в жизнь» [Михайлов] и т. д., пришедшимися на рубеж 1950–1960-х гг.). На протяжении следующих трех десятилетий количество утвержденных новых моделей ежегодно достигало нескольких десятков. Большая часть выпускаемых заводом предметов не только восполняла лакуны в области товаров народного потребления, но и попадала в музейные собрания в качестве образцов.

На сегодняшний день подавляющее большинство предметов завода «Русские самоцветы» тиражного круга 1950–1960-х гг., представленных в коллекциях музеев, в лучшем случае имеют условную атрибуцию завода, утратив сведения о времени создании модели, ее авторе и исполнителе. Обращение к немногочисленным публикациям о предприятии, а также к обширному архивному фонду, представленному в ГАСО, позволяет не только уточнить атрибуции большого количества предметов, представленных в музейных фондах, но и сформировать представление о сложных внутриотраслевых отношениях художественной промышленности СССР. В дальнейшем в тексте основные проблемы атрибуции тиражных произведений завода будут представлены в виде отдельных кейсов.

Проблема датировки

Одной из существенных проблем, характеризующих каталожные записи многочисленных произведений завода «Русские самоцветы» в музейных собраниях, является датировка тиражных предметов. В качестве примера можно привести лоток из собрания МИКЮИ (инв. № КИ 550, [Лоток]) из официальцита и пейзажной яшмы, условно датированный 1960–1970-ми гг. В собрании ЕМИИ представлен аналогичный предмет (инв. № П-909), не имеющий зафиксированной датировки в учетной документации музея.

Обращение к техническому описанию модели показывает, что она была утверждена в марте 1966 г. [ГАСО, ф. 2211-р, оп. 1, д. 132а, л. 2–3]. Однако, учитывая тиражный характер произведения, рамки датировки предмета должны быть раздвинуты. Это обусловлено принятыми на заводе нормами, когда, в отсутствие отдельных указаний, модели утверждались на срок до 5 лет. Сведений о переутверждении модели для производства в архивных делах последующих лет обнаружено не было. Таким образом, датировка рассматриваемых предметов укладывается во вторую половину 1960-х гг., а атрибуционная карточка с учетом ряда дополнительных уточнений помимо времени создания выглядит следующим образом:

Инв. №	Старая атрибуция	Новая атрибуция	Фото
П-909	Васильев Евгений Евграфович Настольный лоток Яшма калканская, яшма орская 4,2 × 11,6 × 11,6	Лоток Васильев Евгений Евграфович (1926–2003) — автор эскиза Конев Виталий Викентьевич (1928–?) — исполнитель Свердловский завод «Русские самоцветы» Вторая половина 1960-х Яшма <i>техническая</i> , яшма орская; <i>резьба, полировка</i> 4,2 × 11,6 × 11,6	

Примером вышеописанной практики переутверждения тиражных моделей могут выступать два произведения из рассматриваемых выше собраний (инв. № П-1062, ЕМИИ; инв. № КИ 254, МИКЮИ [Подсвечник]). Предмет из собрания ЕМИИ поступил из коллекции Ф. И. Чудновского¹ и до настоящего момента не имел датировки в записях в инвентарных книгах. Подсвечник из МИКЮИ датирован 1974 г. Относительно двух этих произведений возможно уточнение информации о типе предмета — сувенир-подсвечник, дате утверждения модели в производство — 1969 г., и ее авторе — Александре Ивановиче Доронине (1948–2010), камнерезе завода «Русские самоцветы» в конце 1960-х — начале 1980-х гг. Эти сведения возможно почерпнуть из технического описания модели. Здесь же были обнаружены сведения о переутверждении модели в 1975 г. сроком на два года [ГАСО, ф. 2211-р, оп. 1, д. 294, л. 69–70]. Таким образом, атрибуционная карточка предмета из собрания ЕМИИ в результате уточнения сведений выглядит следующим образом:

Инв. №	Старая атрибуция	Новая атрибуция	Фото
П-1062	Подсвечник Яшма, металл 22,8 × 11,9 × 7,0	Сувенир-подсвечник Доронин Александр Иванович (1948–2010) — автор модели и исполнитель Свердловский завод «Русские самоцветы» 1969–1977 Яшма техническая, яшма пестроцветная, латунь; резьба, полировка, серебрение 22,8 × 11,9 × 7,0	

¹ О свердловском коллекционере Ф. И. Чудновском и поступившей в собрание ЕМИИ «минералогической» коллекции подробнее см.: [Винокуров, 2022a].

Большую роль в процессе установления датировки произведений играют сохранившиеся в музейных собраниях эскизы художников завода. Так, благодаря выявленному в собрании МИКЮИ эскизу настольного портсигара авторства главного художника завода Евгения Евграфовича Васильева (1926–2003) (бумага, акварель, карандаш, инв. № ИИ 698 [Эскиз]), условно датированного музеем 1970–1980-ми гг., удалось атрибутировать комплект из портсигара и пепельницы, представленный в фондах ЕМИИ (инв. №№ П-906, П-907 [Пепельница; Портсигар]).

Отметим, что в данном случае произошло перекрестное уточнение сведений о предметах. Так, портсигар и пепельница поступили в музей в 1984 г. в составе минералогической коллекции Ф. И. Чудновского (?–1982) и были лишь условно зафиксированы в инвентарной книге только в форме типологии предметов. Таким образом, размах датировки эскиза в силу времени поступления моделей в материале значительно сократился до 1970-х гг., а сами произведения обрели авторство.

Проблема авторства

Как уже было отмечено выше, серьезной проблемой в изучении тиражных предметов свердловского завода «Русские самоцветы» является установление авторства моделей и их исполнителей. На сегодняшний день в лучшем случае в каталожных записях большинства музеев страны указано имя автора эскиза. Однако, как известно, производственная структура предполагает более сложную систему отношений «автор — предмет». В случае с заводом «Русские самоцветы» в 1950–1980-е гг. она выглядит следующим образом: автор эскиза — исполнитель — предмет.

Так, относительно рассмотренных ранее лотков в каталожных записях отсутствует информация о исполнителе предметов, а указан только автор эскиза — главный художник Е. Е. Васильев. Отметим, что эта утраченная со временем информация несколько исказила восприятие деятельности завода во второй половине XX в., где главным героем выступает исключительно главный художник. Согласно архивным сведениям из технических описаний исполнителем предмета являлся Виталий Викентьевич Конев (1928–?), художник-камнерез завода с 1950-х гг. [ГАСО, ф. 2211-р, оп. 1, д. 132а, л. 2–3; Алексеев, Черепов].

Действительно, согласно документам с конца 1950-х и до начала 1990-х гг. Е. Е. Васильевым было разработано несколько сотен эскизов изделий, как тиражных, так и авторских. Однако в подавляющем большинстве случаев исполнителями этих предметов, т. е. непосредственно камнерезами и по сути соавторами, выступали художники камнерезного цеха завода, среди которых с 1950-х до конца 1990-х гг., помимо В. В. Конева, нельзя не упомянуть Ю. Г. Абакулова, В. А. Молчанова, В. В. Саргина, и мн. др. Нельзя не отметить, что каждый из упомянутых мастеров не только исполнял модели по созданным главным

художником эскизам, но и сам активно участвовал в процессе внедрения новых типов изделий.

И если для выставочных произведений сведения об авторстве в музейных каталогах представлены достаточно полно, то относительно предметов тиражных они зачастую ограничиваются лишь автором модели / эскиза, а именно упоминанием имени главного художника завода Е. Е. Васильева. Единственной на сегодняшний день возможностью уточнить эти сведения является обращение к архиву завода, в котором сохранились данные о предметах, утвержденных в производство.

Свердловский завод под столичным управлением

В качестве отдельного аспекта проблемы авторства моделей выделяется вопрос о влиянии вышестоящих органов на ассортиментную политику завода. До середины 1960-х гг. свердловский завод «Русские самоцветы» находился в подчинении Свердловского областного управления металлообрабатывающей промышленности — непрофильного органа, ограниченного в возможностях управления художественными процессами. В 1965 г. завод, как и целый ряд других предприятий ювелирной промышленности, перешел в ведение Главного управления ювелирной промышленности Министерства приборостроения, средств автоматизации и систем управления СССР (сокращенно — Главювелирпром). С этого времени обзор утвержденных в производство моделей позволяет констатировать расширение как типологии выпускаемых предметов, так и их тематического спектра, а также более серьезный характер их утверждения художественным советом Главювелирпрома [Винокуров, 2022б, с. 73–75].

Отдельно в этом контексте необходимо отметить практику исполнения подведомственными Главювелирпрому заводами «спускаемых сверху» моделей, которые разрабатывали художники Всесоюзного научно-исследовательского института ювелирной промышленности (ВНИИЮвелирпром)², производственной базой которого был ленинградский завод «Русские самоцветы».

Как показывают архивные документы, основной пул таких присланных из Ленинграда в Свердловск эскизов пришелся на последнюю треть 1960-х — первую половину 1970-х гг. [ГАСО, ф. 2211-р, оп. 1, д. 293, 294]. Отличительной чертой этих моделей было активное использование металла (латунь с серебрением) в предметах, в основном в виде фигурных ободков-оправ, напоминающих филигрань, или же в ярко выраженных гнутых или строгих геометрических форм ручках. Любопытно, что именно с этого времени металлические детали прочно входят в арсенал приемов художников-камнерезов свердловского завода «Русские самоцветы» и сохраняют свое место вплоть до начала 1990-х гг.

² Отметим, что для камнерезных заводов СССР, специализирующихся на обработке мягкого камня (преимущественно гипсовых пород), такой художественной базой являлся московский Научно-исследовательский институт художественной промышленности (НИИХП).

В качестве очевидного примера такого влияния можно рассмотреть модель пепельницы, эскиз и технические параметры которой были созданы ВНИИ-Ювелирпромом в 1967 г. (ил. 1) [ГАСО, ф. 2211-р, оп. 1, д. 293, л. 109–110]. Идеально отполированная яшмовая пепельница строгой формы дополнена ободком и ручкой из латуни с серебрением. Контраст темного камня и сверкающего светлого металла отвечал основной мировой тенденции в области промышленного дизайна — эстетике позднего функционализма.

Ил. 1. Пепельница (КПД-519). Эскиз — ВНИИЮвелирпром, исполнители — цех № 3 свердловского завода «Русские самоцветы». 1967. Фото модели из архивного фонда завода, ГАСО

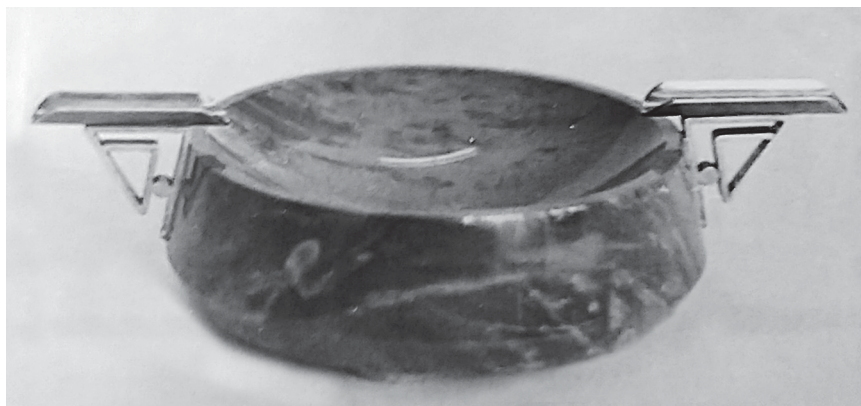
Fig. 1. Ashtray (KPD-519). Design by VNIYUvelirprom, stone carvers — workshop No. 3 of the Russkiye Samotsvety Sverdlovsk Factory. 1967.

Photograph of a Model from the Archive Fund of the Russkiye Samotsvety Factory, State Archive of Sverdlovsk Region

Уже в 1969 г. под очевидным влиянием модели ВНИИЮвелирпрома более строгую версию пепельницы на утверждение представил главный художник завода Е. Е. Васильев (ил. 2) [ГАСО, ф. 2211-р, оп. 1, д. 294, л. 60]. При общем сохранении идеи главный художник завода изменяет форму металлической фурнитуры: латунные ручки приобретают более строгий геометрический рисунок, а ободок оказывается исключен.

Описанный пример является одним из множества свидетельств очевидного влияния ВНИИЮвелирпрома на подведомственные Главювелирпрому предприятия художественной промышленности, а именно заводы, специализирующиеся на обработке драгоценных металлов и камней. Отметим, что в этом отношении свердловский завод «Русские самоцветы», один из цехов которого

занимался огранкой алмазов, оказался в кругу практически исключительно ювелирных фабрик. Представляется, что такое положение завода стало одним факторов внедрения в конце 1960-х гг. практики обильного дополнения камнерезных изделий ручками, ободками, замками и другими подобными деталями из металла.

Ил. 2. Сувенир-пепельница (КПД-920). Автор эскиза — Е. Е. Васильев, исполнители — Саргин, Ишков. 1969.

Фото модели из архивного фонда завода «Русские самоцветы», ГАСО

Fig. 2. Souvenir Ashtray (KPD-920). Design by E. E. Vasiliev, stone carvers — Sargin, Ishkov. 1969. Photograph of a Model from the Archive Fund of the Russkiye Samotsvety Factory, State Archive of Sverdlovsk Region

Обращение в рамках исследования деятельности свердловского завода «Русские самоцветы» к вопросу об атрибуции тиражных произведений показало актуальность этого направления исследований развития художественной промышленности СССР в целом. Работа по выявлению предметов, созданных свердловским заводом «Русские самоцветы» во второй половине XX в., кроме вышеобозначенных, открывает перед исследователем еще целый ряд вопросов. Так, архивные документы позволяют достаточно полно реконструировать камнерезный ассортимент предприятия лишь с 1960-х гг., когда на заводах была обновлена практика подготовки так называемых технических описаний, включающих кроме описания модели и материалов еще и фотоснимок контрольного образца.

Больше проблем возникает в изучении деятельности завода периода второй половины 1940-х — 1950-х гг., от которого до нашего времени дошли лишь описания выпускаемых изделий [см., например: ГАСО, ф. 2211-р, оп. 1, д. 44а]. Характерно, что в это же самое время ленинградский завод продолжает работать с цветным камнем. Нередко в собраниях музеев встречаются предметы (ларцы, шкатулки, пудреницы), выпускавшиеся по одним моделям свердловским и ленинградским заводами. Первоисточник этих моделей на настоящий

момент не известен, что открывает широкое поле для исследований, которые позволят реконструировать характер восстановления и активного развития художественной промышленности в первое послевоенное десятилетие.

Источники

ГАСО — Государственный архив Свердловской области. Ф. 2211-р (Свердловский завод «Русские самоцветы»). Оп. 1. Д. 44а, 132а, 293, 294.

Лоток // Государственный каталог музейного фонда Российской Федерации. URL: <https://goskatalog.ru/portal/#/collections?id=13368580> (дата обращения: 19.02.2023).

Пепельница // Государственный каталог музейного фонда Российской Федерации. URL: <https://goskatalog.ru/portal/#/collections?id=40995244> (дата обращения: 19.02.2023).

Подсвечник // Государственный каталог музейного фонда Российской Федерации. URL: <https://goskatalog.ru/portal/#/collections?id=13109148> (дата обращения: 19.02.2023).

Портсигар настольный // Государственный каталог музейного фонда Российской Федерации. URL: <https://goskatalog.ru/portal/#/collections?id=40995245> (дата обращения: 19.02.2023).

Эскиз. Настольный портсигар // Государственный каталог музейного фонда Российской Федерации. URL: <https://goskatalog.ru/portal/#/collections?id=11316593> (дата обращения: 19.02.2023).

Исследования

Алексеев Е. П., Черепов В. А. Конев Виталий Викентьевич // Бажовская энциклопедия / ред.-сост.: В. В. Блажес, М. А. Литовская. Екатеринбург : Изд-во Урал. ун-та : Сократ, 2007. С. 213.

Будрина Л. А. Фаберже, Коноваленко и уральские камнерезы: миф и история // Искусство Евразии. 2022. № 4(27). С. 58–71. <https://doi.org/10.46748/ARTEURAS.2022.04.004>

Винокуров С. Е. Минералогическая коллекция Ф. И. Чудновского в собрании Екатеринбургского музея изобразительных искусств: история, состав, значение // Минералогия в музее : материалы всерос. науч.-практ. конф. / ред. Н. В. Вакалова, О. С. Мамонтова. Барнаул : ООО «АЗБУКА», 2022а. С. 19–23.

Винокуров С. Е. Свердловский завод «Русские самоцветы» и Главювелирпром в 1960-е: к проблеме отношений // Искусство Евразии. 2022б. № 1(24). С. 70–77. <https://doi.org/10.46748/ARTEURAS.2022.01.007>

Винокуров С. Е., Будрина Л. А. Истоки уральской ювелирной школы в деятельности свердловского завода «Русские самоцветы» // Академический вестник УралНИИпроект РААСН. 2021. № 3(50). С. 77–82. <https://doi.org/10.25628/UNIIP.2021.50.3.013>

Винокуров С. Е., Будрина Л. А. «Красоту в жизнь». Развитие сувенирного ассортимента Свердловского завода «Русские самоцветы» в 1960-е годы // Международный журнал исследований культуры. 2022. № 2(47). С. 43–57. https://doi.org/10.52173/2079-1100_2022_2_43

Михайлов Н. Красоту в жизнь // Декоративное искусство СССР. 1960. № 1. С. 1–3.

Сапанжа О. С. Вазы, шкатулки и декоративные светильники Ленинградского завода фарфоровых изделий 1956–1966 гг.: контекст, атрибуция, интерпретация // Известия Уральского федерального университета. Сер. 2: Гуманитарные науки. 2021. Т. 23, № 4. С. 60–78. <https://doi.org/10.15826/izv.2021.23.4.067>

Шакинко И. М., Семёнов В. Б. Завод «Русские самоцветы». Свердловск : Сред.-Урал. кн. изд-во, 1976.

References

Alekseev, E. P., & Cherepov, V. A. (2007). Konev Vitalii Vikent'evich [Konev Vitaly Vikentievich]. In V. V. Blazhes, & M. A. Litovskaya (Eds.), *Bazhovskaia entsiklopediia* [Bazhov Encyclopaedia] (p. 213). Ekaterinburg: Ural University Press; Sokrat.

Budrina, L. A. (2022). Faberzhe, Konovalenko i ural'skie kamnerezy: mif i istoriia [Fabergé, Konovalenko and the Ural Stonecutters: Myth and History]. *Iskusstvo Evrazii*, 4(27), 58–71. <https://doi.org/10.46748/ARTEURAS.2022.04.004>

Mikhailov, N. (1960). Krasotu v zhizn' [Beauty in Life]. *Dekorativnoe iskusstvo SSSR*, 1, 1–3.

Sapanzha, O. S. (2021). Vazy, shkatulki i dekorativnye svetil'niki Leningradskogo zavoda farforovykh izdelii 1956–1966 gg.: kontekst, atributsiia, interpretatsiia [Vases, Caskets, and Decorative Lamps of the Leningrad Factory of Porcelain in 1956–1966: Context, Attribution, Interpretation]. *Izvestiya Uralskogo federalnogo universiteta. Seriya 2: Gumanitarnye nauki*, 23(4), 65–78. <https://doi.org/10.15826/izv2.2021.23.4.067>

Shakinko, I. M., & Semenov, V. B. (1976). *Zavod "Russkie samotsvety"* [Russkiye Samotsvety Factory]. Sverdlovsk: Sredne-Ural'skoe knizhnoe izdatel'stvo.

Vinokurov, S. E. (2022a). Mineralogicheskaiia kollektsiia F. I. Chudnovskogo v sobranii Ekaterinburgskogo muzeia izobrazitel'nykh iskusstv: istoriia, sostav, znachenie [Mineralogical Collection of F. I. Chudnovsky in the Collection of the Ekaterinburg Museum of Fine Arts: History, Composition, Significance]. In N. V. Vakalova, & O. S. Mamontova (Eds.), *Mineralogiia v muzee: materialy vserossiiskoi nauchno-prakticheskoi konferentsii* [Mineralogy in the Museum: Materials of the All-Russian Scholarly and Practical Conference] (pp. 19–23). Barnaul: OOO "AZBUKA".

Vinokurov, S. E. (2022b). Sverdlovskii zavod "Russkie samotsvety" i Glaviuvelirprom v 1960-e: k probleme otnoshenii [The Russkiye Samotsvety Sverdlovsk Factory and Glaviuvelirprom in the 1960s: On the Problem of Relations]. *Iskusstvo Evrazii*, 1(24), 70–77. <https://doi.org/10.46748/ARTEURAS.2022.01.007>

Vinokurov, S. E., & Budrina, L. A. (2021). Istoki ural'skoi iuvelirnoi shkoly v deiatel'nosti sverdlovskogo zavoda "Russkie samotsvety" [The Origins of the Ural Jewelry School in the Activities of the Russkiye Samotsvety Sverdlovsk Factory]. *Akademicheskii vestnik UralNIiproekt RAASN*, 3(50), 77–82. <https://doi.org/10.25628/UNIIP.2021.50.3.013>

Vinokurov, S. E., & Budrina, L. A. (2022). "Krasotu v zhizn'". Razvitie suvenirnogo assortimenta Sverdlovskogo zavoda "Russkie samotsvety" v 1960-e gody ["Beauty into Life". Development of Souvenir Assortment of the Russkiye Samotsvety Sverdlovsk Factory in the 1960s]. *Mezhdunarodnyi zhurnal issledovaniia kul'tury*, 2(47), 43–57. https://doi.org/10.52173/2079-1100_2022_2_43

Винокуров Сергей Евгеньевич

кандидат искусствоведения

¹ старший преподаватель кафедры истории

искусств и музееведения

Уральский федеральный университет

620000, Екатеринбург, пр. Ленина, 51

² заведующий отделом декоративно-

прикладного искусства

Екатеринбургский музей изобразительных искусств

620014, Екатеринбург, ул. Воеводина, 5

E-mail: serg.vinokuroff@gmail.com

Vinokurov, Sergey Yevgenyevich

PhD (History of Art)

¹ Senior Lecturer,

Department of Art History and Museology

Ural Federal University

51, Lenin Ave., 620000 Ekaterinburg, Russia

² Head of Decorative Arts Department

Ekaterinburg Museum of Fine Arts

5, Voevodin St.,

620014 Ekaterinburg, Russia

Email: serg.vinokuroff@gmail.com

<https://orcid.org/0000-0001-7548-8651>

WoS ResearcherID: F-1022-2019